

ближайшіе къ намъ выступы Нань-шан'я, красиво отражавшаго свои вершины на лонѣ зеркальной поверхности оставленныхъ озеръ.

Прослѣдовавъ тѣснымъ ущельемъ въ горахъ Сарлыкъ-ула, въ верхнемъ поясѣ убѣленныхъ снѣгомъ, и поднявшись на глинистыя высоты, образуемая южными второстепенными холмами, мы увидѣли на югѣ въ туманной дали хребетъ Бурханъ-Будда¹⁾, протянувшійся длиннымъ величественнымъ валомъ съ востока на западъ. Въ тонкой пыльной дымкѣ мутновато виднѣлись снѣга, еще плотно укрывавшіе верхній поясъ горъ.

Мысль невольно перенеслась за этотъ порогъ Тибета, гдѣ исполинской скатертью развертывается высокое суровое нагорье, дающее пріютъ оригинальнымъ представителямъ животнаго царства. Тамъ должна была быть сосредоточена предстоявшимъ лѣтомъ наша дальнѣйшая дѣятельность... Что ожидаетъ насъ далеко впереди? поможетъ ли намъ счастье также успѣшно поработать въ завѣтной странѣ, какъ это удалось сдѣлать въ Алтаѣ и въ Центральной Гоби? — вотъ вопросы, неотвязно стоявшіе въ моемъ воображеніи при видѣ убѣленныхъ природою вратъ Тибета...

Отсюда же открывался видъ и на равнину Цайдам'а. Сдѣлавъ въ этотъ памятный день—день православной Св. Пасхи—9-го апрѣля очень утомительный переходъ въ 40 верстъ, мы добрались до начала обширныхъ болотъ Даланъ-тургынъ и среди песчаныхъ холмовъ, одѣтыхъ камышемъ и пріютившихъ небольшую площадку воды, имѣли праздничную стоянку. Сохраняя традиціи своего незабвеннаго учителя, я похристовался съ людьми экспедиціоннаго конвоя, давъ каждому вмѣсто краснаго яйца по золотому. Въ окрестныхъ бивуаку ключахъ водилось множество гольцевъ (*Nemachilus Stoliczkae*).

Дальнѣйшій путь поперекъ Восточнаго Цайдам'а былъ крайне затруднителенъ, по причинѣ растворившихся болотъ этой солончаковой страны; въ то же время онъ и удлинялся, такъ какъ часто приходилось дѣлать круговые обходы. Не только долина Баянъ-гол'а, но и всѣ прилежащія котловинки выдѣляли красноватую соленую влагу.

¹⁾ О происхожденіи этого названія см. Н. М. Пржевальскій. „Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи“. Стр. 149—150. По Рокхиллю (W. Woodville Rockhill, *The Land of the Lamas*. London 1891, p. 139, note 2), хребетъ, названный Пржевальскимъ Бурханъ-Будда, на самомъ дѣлѣ не имѣетъ названія. Именемъ Бурханъ-бота (*Burhan-bota*), что значитъ по объясненію Рокхилля „Котелъ Будды“, называется только проходъ, по которому идетъ одна изъ дорогъ, ведущихъ изъ Цайдам'а въ Камъ. Эта дорога называется, судя по База-бакша (см. его Сказаніе I. с. стр. 179), „Бурханъ-бүдэйинъ-цзэмъ“.